

виваемую А. А. Малиновским и Я. Я. Рогинским, о двумерной структуре телосложения человека.

Особенно существенный вклад вносит настоящая работа в развитие наших представлений о природе, структуре и методах определения основных признаков нейродинамического уровня, или свойств нервной системы. Для оценки свойств нейродинамики автор использовал не только известные методы, принятые в школе Б. М. Теплова и Б. Д. Небылицина, но и предложил некоторые новые оригинальные способы для идентификации интегральных биоэлектрических параметров, выступающих в качестве индикаторов общих свойств нервной системы человека. Можно думать, что выделенные автором новые общемозговые биоэлектрические индикаторы: варибельность вызванных потенциалов и факторы ЭЭГ — после некоторых дополнительных уточнений могут стать важнейшими психофизиологическими характеристиками человека. Интерпретация выделенных интегральных факторов биоэлектрической активности мозга представляется довольно интересной и убедительной. В основе варибельности вызванных потенциалов, по мнению автора, лежит некоторое общее свойство нервной системы — «стохастичность нейронных сетей мозга», а интегральные факторы ЭЭГ отражают различные стороны активированности нервной системы. Наиболее интересный — фактор пространственно-временной сопряженности ЭЭГ-процессов, в котором отражается уровень системного взаимодействия различных областей мозга.

Во втором разделе монографии рассмотрены также экспериментальные данные о структуре основных психодинамических свойств человека: темперамента, сенситивности (сенсорной чувствительности) и общих способностей. Впервые в психологии темперамент и общие способности рассматриваются в едином контексте общих психодинамических свойств — активности и саморегуляции. Автору удалось существенно обогатить наши знания о психодинамических характеристиках человека. Выявлено существование различных факторов активности и саморегуляции как в вероятностной, так и детерминированной ситуациях.

Особенно интересные результаты получены при сопоставлении трех исследованных уровней человека между собой. Анализ этих сопоставлений посвящен третий раздел монографии. Автором получены достаточно убедительные экспериментальные доказательства существования достоверных связей между свойствами биологических уровней человека, а именно телосложением и нейродинамикой и уровнем индивидуально-психологических различий в сфере психодинамики.

Выявлено, что энергия медленных ритмов ЭЭГ отрицательно связана с четырьмя особенностями психодинамики человека: со скоростью и вариативностью скорости психических процессов в вероятностной среде, а также с умственной и психомоторной выносливостью (эргичностью) в детерминированной среде. Частота медленных ритмов ЭЭГ отрицательно связана со скоростью психических процессов и положительно — с их вариативностью. Активированность ЭЭГ в диапазоне бета-2-ритма связана положительно как с чувствительностью испытуемого к вероятностной среде, так и с пластичностью саморегуляции. Пространственно-временная согласованность ЭЭГ-процессов связана положительно со скоростью психических процессов и отрицательно с особенностями перестройки интеллектуального поведения как в вероятностной, так и в детерминированной среде. «Стохастичность нейронных сетей мозга», определяемая по варибельности ВП, связана положительно с пластичностью саморегуляции.

Уже небольшой перечень основных результатов сопоставления показывает большое значение проведенного исследования. Эти результаты убеждают читателя в большой прогностической ценности учения о конституции человека, развиваемого автором. Благодаря полученным результатам уже сейчас становится возможным некоторое прогнозирование индивидуально-психологических свойств по биологической организации человека. В заключение монографии рассмотрено практическое значение изучения биологических основ человеческой индивидуальности. По справедливому замечанию автора, знание индивидуальных особенностей человека на всех уровнях его природной организации — генетическом, биохимическом, морфологическом, нейродинамическом, а также как в целях эффективного воспитания, так и обучения; знание человеческой индивидуальности — это ключ к управлению «человеческим фактором», учет которого чрезвычайно важен для дальнейшего научно-технического прогресса.

Оценивая монографию в целом, можно сказать, что она является важным и полезным изданием для специалистов многих отраслей науки. Монография не лишена некоторых недостатков. Автор пишет об исследованных признаках биологической организации человека как о конституциональных, хотя не приводит конкретных данных генетических исследований по этому вопросу. Не совсем четко показано соотношение между понятиями общей конституции и генотипа и фенотипа. Следовало бы привлечь большее количество литературных данных о наследовании поведенческих признаков.

В целом рецензируемая работа — это удачная и своевременная попытка систематического изучения важнейшей проблемы психологии — проблемы биологических основ индивидуально-психологических различий.

член-корр. АН СССР Л. В. Крушинский

Новая отрасль психологической науки — психология управления — развивается довольно стремительно. Первые публикации по ее проблематике появились в конце 60-х годов. Десять лет жизни новой отрасли знания, казалось бы, срок весьма ограниченный для того, чтобы она вышла из детского возраста и сделала серьезную заявку на «взрослость». И все же психология управления, похоже, так именно и поступает. Этому способствовал четкий социальный заказ, вытекающий из решений КПСС о дальнейшем совершенствовании управления, глубокое осознание руководящими кадрами необходимости широкого привлечения психологических знаний для повышения эффективности своего труда. Именно поэтому многочисленные пособия, вышедшие в свет значительными тиражами, не залеживались на полках — расходились за несколько дней.

Для каждой новой отрасли знания выход в свет первого учебника — событие, которое невольно привлекает внимание научной общественности. Конечно, книга является продуктом труда конкретного человека и характеризует его творческие возможности, носит на себе ярко выраженный, так сказать, личностный профиль автора. Но та же книга в той или иной степени отражает состояние науки, является определенной вехой в ее развитии, более или менее удачно обозначающей достигнутые данной наукой рубежи познания своего предмета. Именно с этих позиций хотелось бы рассмотреть содержание рецензируемой книги.

Вузовские учебники психологии до настоящего времени издавались, насколько известно, лишь для пединститутов, психологических факультетов университетов, т. е. главным образом для педагогов и психологов. Рецензируемая книга адресована руководящим кадрам, ранее не изучавшим психологию. Автору необходимо было ввести такого специфического читателя в круг психологической проблематики, дать известное представление о предмете науки. Эта задача решается в первых четырех главах.

В трактовке предмета психологической науки автор избирает оригинальный путь. В качестве такового рассматривает психическое отражение, о сущности которого сначала популярно дается достаточно

четкое представление. Затем рассматриваются его функции: собственно отражательная (построение образа объективного мира) и регуляторная. Новым здесь является попытка охарактеризовать феномен «психическое отражение» какой-то системой параметров, к которым автор относит: уровни отражения (сознательный, подсознательный, бессознательный); механизмы отражения (познавательного, эмоционального и волевого); формы отражения (знание, переживание, действие); способ отражения (деятельность); содержание отражения (то, что обычно называется «сущностью человека»). В целом, по крайней мере с точки зрения методики преподавания, попытка выявить системообразующие качества психического отражения представляется удачной.

Автор, думается, сделал шаг вперед по пути приближения к научно обоснованному и методически приемлемому объяснению вечного вопроса — предмета психологии.

Переходя к собственно психологии управления, автор развивает ранее им предложенную (1972 г.) концепцию, согласно которой основным предметом этой отрасли является деятельность руководителя. Суть этой концепции заключается в следующем. Стороннее наблюдение и самонаблюдение выделяют в труде руководителя эмпирические единицы деятельности (ЭЕД), развертывающиеся во времени друг за другом в определенной последовательности (например, работа с документами, проведение совещания или присутствие на нем, проверка выполнения решений, телефонные разговоры, прием посетителей и т. д.). Эти эмпирические единицы, зафиксированные в обиходных терминах, представляют собой завершенную по своим целям, своеобразную по содержанию и форме, ограниченную на конкретном отрезке времени активность руководителя. Психологический анализ выявляет здесь три взаимосвязанных структурных компонента, каждый из которых может рассматриваться как теоретическая единица деятельности (ТЕД). Эти ТЕД по существу являются относительно самостоятельными разновидностями деятельности и отличаются друг от друга по своим целям, способам действий и результатам. Отображение в сознании руководителя объекта управления под уг-

лом зрения актуальной задачи как цели дает диагностическую (или познавательную) деятельность. Ее результат — образ (в широком смысле) объекта управления, конкретной управленческой ситуации, который (образ) выступает в качестве исходной информации для творческой деятельности как вторая ТЕД. Цель этой ТЕД — формирование программы действий возглавляемого руководителем коллектива, а результат — принятое решение. Наконец, третья ТЕД имеет целью организовать исполнение решения, воплотить его в дело, изменить состояние управляемой системы, придать ей заданные параметры. Это — организаторская деятельность. На каждом реальном отрезке времени руководитель реализует все три теоретические единицы деятельности практически одновременно, в рамках данной эмпирической единицы. Так, контроль исполнения ЭЕД включает диагностику состояния дел, выработку корректирующей программы («промежуточного решения») и ее реализацию. На совещании реализуются те же ТЕД, хотя их соотношение в структуре данной ЭЕД (совещание) иное, применяют иные способы действий. То же относится к работе с документами и т. д. И все же в научном плане диагностическая, творческая и организаторская — это разные деятельности.

В первом разделе учебника определяется место новой отрасли знания в системе отраслей психологической науки. В отличие от инженерной психологии и психологии труда, которые исследуют звено человек — техника системы управления, отмечается в книге, психология управления нацелена на звено человек — человек. С этим звеном связана и педагогическая психология, но ее задачи отличны от проблематики психологии управления. Если в первом случае исследователь ищет пути совершенствования обучения и воспитания, т. е. изменения самого человека, то во втором проблема стоит иначе, а именно: как нужно совершенствовать деятельность человека и коллектива должностных лиц, возглавляющего трудовой коллектив, чтобы повысить эффективность и качество труда всей организации, производящей материальные или духовные ценности, либо предоставляющей бытовые услуги населению. Словом, речь идет о проблеме взаимодействия (или взаимодействия) работников предприятия, учреждения, воинской части и т. д.

Если в педагогической психологии основная цель — изменившийся в заданном направлении человек, то в психологии управления в качестве таковой выступает произведенная этим человеком и поступающая в распоряжение всего общества «продукция».

Предмет психологии управления отличается и от предмета социальной психологии, изучающей группы и коллективы, личность в группе.

Личность в группе и массовидные явления в психологии управления представляют интерес как носители специфических (управленческих) функций, а не как феномены вообще, взятые сами по себе во всей полноте связей и опосредований; они являются не основным, а лишь побочным предметом, исследующим субъекты и объекты управления.

Вычленив место новой отрасли в системе психологических наук, автор показывает также взаимосвязи психологии управления с общей психологией, инженерной и психологией труда, с педагогической и социальной психологией. По мнению автора, психология управления, оставаясь составной частью системы психологических наук, наряду с экономической, правовой, технической, кибернетической и т. п. проблематикой одновременно входит в состав комплексной науки управления. В целом, признавая подобную постановку вопроса правомерной, хотелось бы заметить, что взаимосвязи психологии управления с другими компонентами науки управления в учебнике раскрыты недостаточно.

Раздел I «Введение в курс» завершается главой «Личность и коллективы как объекты управления». Она содержит оригинальный материал, обосновывающий правомерность рассмотрения личности и коллектива в качестве объектов управления.

Здесь раскрывается психологическая сущность управления людьми, вводится понятие «управляемые параметры» применительно к личности и коллективу, характеризуются «точки соприкосновения» руководителя с подчиненными.

Раздел II «Личность в системе социального управления» (главы 5—8) в основном излагает традиционную для психологии структуру личности под углом зрения проблем управления. Новым здесь является попытка рассмотреть не только личность саму по себе, как это обычно делается в литературе, а личность и ее образ жизни в единстве. Заслуживает внимания

предлагаемая в учебнике структура индивидуального образа жизни как предмета психологического исследования. Представляется плодотворной идея комплексного подхода к изучению личности через исследование ее образа жизни как целостного и относительно устойчивого образования, охватывающего все сферы жизнедеятельности данного индивида.

Раздел III (главы 9—13) посвящен социально-психологическим явлениям в системе социального управления. Здесь рассматриваются управленческие аспекты взаимоотношений, совместимости, конфликтов, мнений и настроений, моды и слухов.

Разделы II и III введены, видимо, потому, что слушатели, которым адресована книга, ранее не изучали психологию. Думается, что до курса «Психология управления» руководящему составу целесообразно дать сначала общие сведения по психологии. Например, в курсе «Социальная психология».

Диагностической деятельности руководителя (первая из трех ТЕД, по терминологии автора) посвящен раздел IV (главы 14—16). Раздел открывается методологическим параграфом, в котором раскрываются особенности социальной практики как объекта познания руководителя. В структуре социальной практики в качестве неаддитивной единицы выделяется социальное поведение индивида. Здесь предпринята попытка классификации социальных ситуаций, в которых действует личность, по их психологическим особенностям. Справедливо отмечается, что для ответа на вопрос, каким будет фактическое поведение человека, мало знать его самого. Необходимо еще соотнести личностные качества и свойства с жизненной ситуацией, в которой человеку приходится действовать. Но если личность и ее характеристики в психологии изучаются интенсивно, то этого нельзя сказать о социальных ситуациях. В этой связи бесспорный интерес представляет предпринятая в учебнике попытка выявления в многообразии социальных ситуаций своего рода детерминирующих тенденций, оказывающих на поведение управляющее влияние.

В разделе отмечается, что диагностическая деятельность руководителя по своей структуре включает: поиск и нахождение проблемных ситуаций (ситуаций, требующих вмешательства руководителя); установление источников и методов получения

информации о них; ранжирование проблем по степени важности и расположение их во временной ряд для последовательного решения; создание информационной модели проблемной ситуации; построение концептуальной модели проблемной ситуации. По каждому из этих направлений деятельности руководителя даются психологические обоснования, приводятся условия эффективного осуществления соответствующих функций. В заключительной главе раздела рассматривается процесс движения мысли руководителя от обнаружения проблемной ситуации до построения в сознании ее идеального образа, описываются соответствующие мыслительные действия, даются рекомендации по повышению эффективности труда руководителя по подготовке к принятию решений.

Раздел V «Психология принятия решений» (главы 17—21) начинается с характеристики психологической проблематики, связанной с управленческими решениями. Выделяются следующие аспекты: решение как процесс движения мысли руководителя от поиска проблемной ситуации до формирования замысла и планирования управленческих воздействий на управляемый объект (здесь представляет интерес «кухня мысли» руководителя, приемы осмысливания и т. д.); личностный профиль решений (вместе с решением в систему управления привходит и функционирует в ней нечто от личности руководителя, придающее субъективную окраску каждому отдельному решению); решение как программа деятельности исполнителей (распределение и соотношение конкретных заданий с субъективными возможностями и условиями труда каждого исполнителя — индивидуального или группового); восприятие исполнителями решения руководителя (от впечатления, которое производит решение на исполнителей, во многом зависит судьба самого решения); воспитательные последствия решений (характер воздействия процесса и результата исполнения решений на личность (коллектив), который реализует решения); взаимодействие должностных лиц в процессе принятия решений (исходный замысел в процессе его оформления в решение и в ходе последующего его исполнения претерпевает многочисленные изменения, включая в себя мысли, чувства и волю большой группы людей). Все эти аспекты решений раскрываются в учебнике достаточно полно. Отдельная глава посвящена психологическим

особенностям принятия решений в экстремальных условиях. Здесь дается характеристика поведения личности, принимающей решения в стрессовых условиях, раскрывается психологическое содержание информационной перегрузки в системе социального управления, описываются типовые «сбои» в деятельности руководителя. Глава включает в себя вопросы психологической подготовки руководителей к действиям в экстремальных условиях. В последней главе раздела изложены вопросы психологического обеспечения решений по кадрам. В ней дается анализ системы подбора, подготовки, расстановки и переподготовки кадров. Справедливо критикуются ошибочные подходы к созданию модели специалиста, попытки построить ее на основе качеств личности, не соотносенных со структурой и содержанием управленческого труда. Автор убедительно показывает, что в основе системы подготовки руководителя должна быть положена модель будущей его деятельности.

Последний, VI раздел (главы 23—25) посвящен организации исполнения принятых решений, рассматриваемой как специфическая теоретическая единица деятельности. Здесь дается методологически обоснованный критический анализ буржуазных концепций организации исполнения, управляющего воздействия на исполнителя, начиная от идей Тейлора до современных псевдонаучных теорий типа «модификации поведения». В организации исполнения автор выделяет два типа взаимосвязанных деятельности руководителя — «доведение задач», имеющее целью формирование у исполнителей образа предстоящей деятельности, и «мобилизации исполнителей», в ходе которой формируются побудительные мотивы выполнения поставленных задач, активизируется трудовой энтузиазм.

Большой интерес представляют положения, касающиеся пережиточных явлений в системах социального управления («комчанство», очковитительство, безответственность, штурмовщина), а также причины недостаточного внимательного отношения некоторых руководителей к организации исполнения принятых ими самими решений.

Учебник предназначен для определенной категории руководящего состава — слушателей Академии МВД СССР и потому имеет профессиональную направленность. Но

мы сознательно ограничились анализом лишь психологических идей книги. Она представляет бесспорный интерес не только для тех, кому прямо адресована, но и для широкого круга читателей — ученых и практических работников, занимающихся изучением проблем человеческого фактора в управлении.

Вместе с тем некоторые положения рецензируемого труда представляются спорными. Так, предлагая читателю новый методический прием раскрытия предмета психологии, автор недостаточно четко подчеркивает активность личности. Невольно создается впечатление, что схема эта сводит психическое отражение лишь к усвоению общественного опыта. Между тем психическое отражение охватывает также и процесс объективирования личностных характеристик. Эта сторона психического отражения в психологии нуждается в более корректном изложении. Автор далее справедливо рассматривает два уровня психического отражения — сознательный и бессознательный. Но он вводит еще понятие о промежуточном уровне, который обозначается как подсознательный. Сам факт фиксирования взаимопереходов сознательного и бессознательного вполне правомерен. Однако соотношение основных уровней с промежуточным раскрыто недостаточно. Есть и другие упущения. Так, § 1 гл. 12 «Сущность и классификация статических социально-психологических явлений» написан с излишней детализацией, в особенности за счет пространных иллюстративных материалов, а § 3 гл. 20 «Профилактика стрессовых ситуаций» излишне сух.

В целом книга написана на достаточно высоком методологическом и теоретическом уровне. В то же время изложение ведется популярно, применительно к особенностям читателя, ранее не изучавшего психологию. Все это позволяет надеяться, что труд будет замечен. Развиваемая в нем психологическая концепция управления выходит за рамки ведомственных границ и было бы полезным переиздание этого учебника для более широкого круга читателей.

Действ. член АПН СССР А. А. Бодалев,
доктор психологических наук
А. В. Филиппов

Давно существует настоятельная потребность систематического ознакомления психологов, в особенности широкого круга советских читателей с зарубежной социальной психологией вообще и с общим состоянием американской социальной психологии в частности. Эта потребность вызвана целесообразностью использования многих накопленных данных, критической ассимиляции ряда методических принципов, возможностью избежать многих ошибок в построении этой дисциплины в СССР, учитывая опыт американских исследований.

Кроме того, в современной американской социальной психологии рельефно выражены общие методологические проблемы данной сферы исследования: соотношение теории и эксперимента, науки и практики, проблемы построения общей теории и др. Изучение состояния этих проблем и возможностей их решения дает ценную информацию для представителей всех областей психологии и ряда смежных наук. Поэтому задача всестороннего критического анализа американской социальной психологии приобретает особую актуальность. Специальных работ такого рода пока чрезвычайно мало. И все они (за исключением книги Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой и Л. А. Петровской «Современная социальная психология на Западе») сводятся к описанию исследований конкретных проблем.

Монография П. Н. Шихирева представляет собой удачную попытку анализа американской социальной психологии в целом. В ней даны характеристики основных этапов эволюции, современного статуса и перспектив развития этой дисциплины в США, рассмотрены ее теоретико-методологическое основание и центральные проблемы. Очевидным достоинством книги является ее высокая информативность: проанализировано 367 зарубежных работ, причем сделано это содержательно и фундаментально. Ценно то, что критическое отношение автора к различным направлениям американской социальной психологии является результатом их глубокого изучения и осмысления, а не применения неких априорных негативных установок. Критике присущ конструктивный характер: не просто констатируются отрицательные моменты и ограниченность рас-

сматриваемых концепций, а присутствуют серьезные размышления о возможности их преодоления. В этом проявляется творческий подход автора к исследуемым проблемам.

Достоинством книги является также рассмотрение американской социальной психологии в более широком контексте общественных отношений. Автор раскрывает социальные предпосылки, обусловившие все еще характерную для исследователей США замкнутость на когнитивном поле отдельного индивида. Тенденция объяснять поведение индивида исключительно когнитивными механизмами, а механизм социального поведения — исходя из особенностей отдельных индивидов является содержанием «индивидуалистической ориентации», весьма типичной для американской науки на всем протяжении ее развития. «Индивидуалистическая ориентация», как справедливо считают некоторые американские исследователи (М. Шериф, Г. Тэшфел), — одна из основных причин теоретических и практических трудностей развития современной социальной психологии в США.

Одновременно П. Н. Шихирев подробно анализирует и объективно оценивает те новые и наиболее значимые тенденции в данной науке, которые противостоят традиционным ориентациям. В этой связи следует выделить ряд мест книги, особенно удавшихся автору: интересно и без упрощенчества написан раздел, содержащий анализ и оценку взглядов Дж. Г. Мида, многие из которых лишь сегодня получили резонанс в США и оказали здесь позитивное влияние, а также разделы, посвященные концепции К. Левина, и разделы с оценкой автором той роли, которую сегодня играют в американской социальной психологии некоторые идеи, возникшие в русле символического интеракционализма. Богатую информацию и глубокие мысли самого автора содержат разделы книги, в которых дается содержательный анализ американских исследований, посвященных проблеме установок и стереотипов. Заслуживают внимания и разделы, посвященные теории атрибуции (Г. Келли, Ф. Хайдер, Д. Дэвис и др.) — новой теории, которая уже начала привлекать внимание советских исследователей.